

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ТРУДОВ В. И. ЛЕНИНА В ГДР

В 1957 г. в Берлине Г. Зикмундом была защищена диссертация на тему «*Lenins sprachliche Beziehungen zu Marx und Engels*» (научный руководитель проф. Г. Г. Бильфельдт)¹. Диссертация состоит из введения и шести глав². Во введении указывается, что в настоящее время изучение языка Ленина ни в СССР, ни за его пределами не вышло из начальной стадии, хотя необходимость этого изучения не нуждается в особых доказательствах. Большой интерес представляет вопрос о том, как воспринимал Ленин труды Маркса и Энгельса, как эти труды воздействовали на него в языковом отношении. Автор сознательно суживает тему своей научной работы, отказываясь на этом этапе от более подробного исследования того, в чем состоят особенности ленинского искусства перевода. Он расценивает эту диссертацию как скромный вклад в будущие капитальные исследования языка Ленина, требующие громадной предварительной работы, дальнейшего разыскания, отбора и объяснения почти беспрельюдного материала.

Глава I («Ленинские источники») посвящена уточнению вопроса, какими изданиями трудов Маркса и Энгельса пользовался Ленин в различные периоды жизни (об этом безошибочно позволяют судить его сочинения). Главы II («Ленинские цитаты»), III («Ленинские выписки») и IV («Ленинские переводы») насыщены статистическим материалом и снабжены таблицами, облегчающими справки и точный подсчет. Так, в IV главе автор выясняет, сколько и какие цитаты, из каких произведений появляются у Ленина в его собственном русском переводе. Мы не располагаем ни одним произведением, полностью переведенным Лениным (перевод «Манифеста Коммунистической партии» был утрачен). Отдельно указаны переводы с французских и английских оригиналов, а также работ, первоначально написанных не по-немецки, но впоследствии переведенных Энгельсом на немецкий язык. Автор строго разграничивает разные виды передачи переводов (так как от этого может зависеть достоверность их воспроизведения): стенографиче-

ский протокол речи; самим Лениным подготовленные публикации; разного рода рукописи (статьи, конспекты, заметки и т. п.), опубликованные позднее. Каждый раздел главы завершается сводной таблицей. По подсчетам автора, всего в рукописях Ленина, не опубликованных при его жизни, содержится около 750 переведенных им строк; в газетных статьях — 376 строк; в журналах — 253,4 строки; в брошюрах и книгах — около 1736 строк и т. д. Отмечаются варианты переводов (305 строк), повторения и случаи обратного перевода. Указывается издание произведения Маркса или Энгельса, из которого взято данное место, страницы и строки как по этому изданию, так и по соответствующему тому сочинению Ленина. В целом Ленин перевел на русский язык приблизительно 4045 строк (не считая повторений и вариантов переводов). Это составило бы примерно 100 печатных страниц (если исходить из формата страниц и шрифта 4-го издания).

V глава посвящена исследованию того, как некоторые элементы языка и стиля Маркса и Энгельса в результате постоянного изучения их произведений воспринимались Лениным и развивались им, включаясь в «активный фонд» его стилистических средств. Вместе с идейным богатством Ленин находит здесь и разнообразие выразительных средств языка. Как замечает автор, в настоящей диссертации указанные элементы не могли быть разработаны полностью, так как материал этот слишком обширен. Все обнаруженные им элементы языка и стиля Ленина, в которых отразилось воздействие произведений Маркса и Энгельса, он распределяет по 8 рубрикам: 1) образное сравнение, 2) афоризм, 3) тезис, 4) метафора, 5) крылатое слово, 6) фразеологическое выражение (*Redewendung*), 7) сарказм как стилистическое средство и 8) антитетическое выражение.

Отмечается частое использование Лениным отдельного словосочетания, представляющего как бы «зерно» известной цитаты. В 7-м разделе подробно разбирается стилистическое применение сарказма, играющего значительную роль в полемике партийной борьбы. Автор показывает, как в ряде случаев у Ленина повторяются или варьируются меткие сатирические высказывания Маркса и Энгельса. Нередко это только «осколки», частным приведенной ранее цитаты, приспособленные к новой, но аналогич-

¹ Диссертация еще не напечатана; редакция получала ее от автора в рукописном виде. — *Ред.*

² Объем диссертации XVI + 206 стр. текста и 12 стр. библиографии.

ной ситуации. Иногда часть цитаты становится у Ленина уже неотъемлемым элементом стиля, органически сливаясь с другими его элементами. Порой за одним словосочетанием или словом, как показывает автор, скрывается целая цитата. В 8-м разделе рассматриваются особенно характерные для стиля Маркса обороты, которые, как предлагает автор, можно назвать антилитературным способом выражения. Это — использование контрастов, сталкивание противоположностей, восходящее к Гегелю и диктуемое сущностью вещей. Ленин очень остро чувствует эту особенность стиля Маркса, близкую к его собственной (ср.: «оружие критики и критика оружия», «рассудок и прерассудок», «экспроприация экспроприаторов», «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы», «ложное в формально-экономическом смысле может быть истинной в всемирно-историческом смысле» и др.). Интенсивное изучение Маркса и Гегеля не могло не наложить отпечатка на стиль Ленина, оно укрепляло и поддерживало особенную диалектическую выразительность и четкость его языка. Однако, подчеркивает Г. Зикмунд, нужны еще широкие исследования языка классиков марксизма-ленинизма, нужны дальнейшие разыскания, чтобы решить, имело ли место большое языковое и стилистическое влияние Маркса и Энгельса на Ленина.

Последняя, VI глава представляет собой этюд, посвященный истории одного слова, а именно — русским соответствиям слова «International» у Ленина. Прилагательное «international» было образовано в 1789 г. английским юристом Бентхемом (Bentham), который обозначал сочетанием «international law» понятие «*jus gentium*», собственно «*jus inter gentes*» — «международное право». Как юридический термин это сочетание быстро распространилось во Франции и в Америке. В Германии слово «International» стало очень популярным с середины XIX в., главным образом в значении «всеобщий, не ограничен-

ный национальными рамками» (как юридический термин там продолжало существовать «*Völkerrecht*»). После основания I Интернационала имя этой организации стало широко употребляемым и быстро сократилось до одного слова — «International», которое затем постепенно превратилось в немецком языке из прилагательного в существительное, что отразилось и на его склонении. У Ленина это слово впервые упоминается в 1894 г. в форме женского рода (*Интернациональ*) и изменяется по соответствующему типу склонения существительных (*Интернационали, Интернационалю*). После революции 1905 г. у Ленина всюду уже *Интернационал* — как существительное мужского рода. В работе показывается, как возникла и утвердилась эта форма в соответствии с фонетическими и словообразовательными законами русского языка, объясняется, почему ей предшествовала другая форма.

Отмечаются следующие этапы развития в истории русского названия «International»: 1) перевод полного названия организации «Международное общество рабочих»; 2) употребление сокращенного имени *Интернациональ* — из *Интернациональная ассоциация рабочих*; 3) переход имени из класса «чужих слов» в класс заимствований: *Интернациональ* > *Интернационал*, по продуктивному типу словообразования, ср. *профессиональный революционер* — *профессионал*.

Автор подчеркивает, что исследование языка Ленина было бы плодотворным для изучения недавней истории русского языка, в частности многих словообразовательных и терминологических проблем. До сих пор, однако, еще не исследованы отношения языка Ленина к русскому языку XIX в., так же как и значение его сочинений для русского языка XX в. Словарь языка Ленина по типу словаря языка Пушкина мог бы пролить свет на эти проблемы.

Н. П. Зверковская

ВТОРАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ВОПРОСАМ ГЕРМАНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

С 2 по 6 марта 1959 г. в Институте языкознания АН СССР проходила Вторая научная сессия по вопросам германского языкознания. В работе сессии, кроме сотрудников института, приняли участие заведующие кафедрами и преподаватели теоретических курсов английского и немецкого языков высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Алма-Аты, Тбилиси, Еревана, Баку, Ташкента, Горького, Риги, Вильнюса, Львова, Смоленска, Пятигорска, Черновца и других городов Советского Союза — всего более 250 человек. В качестве гостя АН СССР в работе сессии принял участие доктор Р. Гроссе (ГДР).

На сессии были поставлены на обсуждение следующие проблемы: 1) место гер-

манских языков в индоевропейской языковой семье, их классификация и связь с другими индоевропейскими языками и друг с другом; 2) проблемы фонологии и современного структурализма; 3) проблемы синтаксиса в сравнительно-исторических исследованиях; 4) проблема литературного языка, диалекта и понятие нормы; 5) некоторые вопросы теории современных германских языков.

Указав на несостоятельность традиционной классификации германских языков на восточную, северную и южную группы, чл.-корр. АН СССР В. М. Жирмунский в своем докладе «*Племенные диалекты древних германцев (северная и южная группы)*» предложил в истории древнегерманских диалектов выделить только